

Предисловие к русскому изданию

Эта книга представляет собой первое в мире систематическое исследование Дилогии Луки – совокупности двух новозаветных писаний, Евангелия от Луки и Книги Деяний апостолов. Поразительно, но факт: хотя к любому из новозаветных произведений существуют сотни научных и популярных комментариев, это – самое длинное из них! – еще никогда не комментировалось как единый текст. Лежащая перед читателем книга создает основы для такого комментария и одновременно для нового взгляда на канонические Евангелия, на знаменитую «синоптическую проблему» и на новозаветный корпус в целом.

Чтобы такая книга могла появиться, ее автору пришлось пройти долгий путь сопоставительного изучения новозаветных текстов, написать и защитить две диссертации (одну – в Москве, другую – в Берлине), принять участие в нескольких десятках международных конференций, опубликовать более двадцати статей на трех языках.

Для чего это было нужно? Не из карьерных и не из финансовых соображений. Время и силы были потрачены на то, чтобы создать прочную основу в той области знаний, где мировая наука и в XXI веке пребывает еще в неудовлетворительном состоянии, так как ею занимаются почти исключительно люди, не обладающие для этого необходимой компетенцией.

Речь идет о библеистике, а точнее, о новозаветных исследованиях, ключевые позиции в которых по сей день занимают богословы, хотя речь идет об изучении текстов, то есть о том, чем должны по-настоящему заниматься прежде всего филологи. Когда же некая область науки находится в руках не вполне компетентных людей, это неизбежно ведет к серьезным отрицательным последствиям для академической сферы. Попросту говоря, студенты начиная с первых семестров получают ненадежные, а часто и вовсе неверные знания. А зависит от этого в данном случае ни много ни мало понимание христианской части Библии, которую на сегодняшний день признают Священным Писанием, во всяком случае, сотни миллионов людей.

Новый Завет открывают четыре канонических Евангелия, повествующие о жизни, смерти и воскресении Господа Иисуса Христа. За ними следует Книга Деяний апостолов – первая история раннего христианства, написанная, очевидно, на рубеже I–II веков, то есть за двести лет до следующей за ней «Церковной истории» Евсевия Кесарийского. И вот то, как возникли эти важнейшие для христиан – да и не только для них – произведения Библии и мировой литературы, оценивается людьми, находящимися в зависимости от догматических установок, отчасти средневековых церковных, но в большей степени таких, которые возникли в околоцерковной академической среде XIX века и развивались в той же среде в XX веке. Для этих последних характерна ориентация на компромисс между церковной традицией и научными теориями, возникшими при переоценке этой традиции в эпоху Просвещения.

В итоге на сегодняшний день вся академическая среда – от наиболее известных профессоров до читателей популярной литературы – основывается в своих представлениях о том, как возникли новозаветные книги, не на объективных исследованиях, а на этом компромиссе, который считается удобным и признается легитимной основой для научных дискуссий. Даже весьма эксцентричные попытки некоторых авторов последних десятилетий – например, теоретиков, утверждающих, что в основе всех канонических Евангелий лежит так называемое «Евангелие Маркиона» – вынужденно остаются в рамках традиционных дискуссий новозаветников.

В самом деле, за эти рамки трудно выйти всякому исследователю, в том числе и такому, который смотрит на вещи более трезво и не готов принимать на веру устоявшиеся клише. Наука, принципиально чуждая объективной оценке текстовых фактов, готова двигаться лишь по той колее, которая для нее привычна и удобна. Конечно, подобные проблемы имеются почти во всякой дисциплине, но они донельзя обостряются там, где установки и цели ученых принципиально противоречат устройству материала, с которым они работают. Из этого материала берется в первую очередь то, что хорошо доступно пониманию богословов, а то, для чего требуются иные квалификации, заранее признается менее важным, не имеющим силы против устоявшихся концепций, в которых-де и так уже довольно сложно-

стей для основных объектов обучения – будущих и нынешних пастырей, а тем более для их паствы.

Такой подход создает проблемы прежде всего для анализа произведений нарративного, то есть повествовательного, характера, а они представлены в Новом Завете в первую очередь именно четырьмя Евангелиями и Книгой Деяний. По сей день в новозаветной науке господствует парадигма, в которой базовым признается решение синоптической проблемы на основе «теории (гипотезы) двух источников». Книга Деяний, хотя о ее связях с Евангелием от Луки написано не так уж мало, остается отдельным текстом, которому богословы адресуют в основном только вопрос, насколько этой книге можно доверять как «историческому источнику».

Слово «источник» приобретает, таким образом, особое значение для оценки как Евангелий, так и Деяний. И тенденция понимать этот термин в значении источника (источников) *по истории первохристианства* преобладает, хотя синоптическая проблема предполагает, казалось бы, другое понимание – текст, лежащий в основе другого текста, представляет собой *его* источник. Такая путаница в важнейших понятиях характерна для теперешнего состояния новозаветной науки, которое я пытаюсь здесь кратко описать.

Для русскоязычного читателя, далекого, как правило, от жизни богословских факультетов западного типа, тут есть еще дополнительная трудность: а как относиться к самой синоптической проблеме? Не является ли она просто порождением той же самой богословской среды и не следует ли распрощаться с нею как таковой? Ответ: нет, проблема действительно существует, ибо литературные отношения между тремя во многом сходными Евангелиями очень сложны и нуждаются в оценке, а от того, когда написано какое из Евангелий, с учетом каких источников и с использованием каких методов, решающим образом зависит понимание каждой из этих книг. Но рассматривать взаимоотношения синоптических текстов следует с серьезным учетом того, что Лука написал *не одну, а две* книги. Это и делается впервые в настоящей работе.

Теория двух источников – сложный конгломерат из верных и неверных идей, превращенный стараниями многих поколений но-

возаветников в застывшую догму. В самом ее названии перед нами вновь то самое слово «источник» с характерными сопутствующими недоразумениями. В данном случае этот термин (порой в качестве его синонима используется еще слово «документ») обозначал не одно из канонических Евангелий, а тексты, в канон не вошедшие и, более того, вообще не сохранившиеся, но необходимые, как считалось первоначально, в рамках данной теории. Предполагалось, что несохранившимся источником для Евангелий от Марка, Матфея и Луки был некий «Пра-Марк» или «Прото-Марк» (нем. *Ur-Markus*), а источником общего материала Матфея и Луки (и, может быть, также и Марка) был источник, состоявший из изречений Иисуса, для которого в науке утвердилось к концу XIX века условное обозначение Q.

Первый из этих источников находился, впрочем, с самого начала под сомнением – альтернативная точка зрения состояла в том, что Матфей и Лука зависели не от какого-то гипотетического «Прото-Марка», а от обычного, вошедшего в канон Евангелия от Марка. Именно этот взгляд и возобладал к началу XX столетия. Что же касается Q, то – опять-таки в начале XX века – сложилось убеждение, что этот источник – не самостоятельная гипотеза, основанная на каких-то известных исторических фактах, а *логический вывод* (англ. *corollary*). Из того, что сами адепты «теории двух источников» признали такой статус для Q, непосредственно вытекает вывод о ее полезности и вообще допустимости. Ведь гипотеза о таком источнике есть «следствие» того, что Евангелия от Матфея и от Луки друг от друга *не зависят*, а потому их авторам *неоткуда* было бы взять материал, кроме такого (утраченного ныне) источника. Если бы стало ясно, что евангелист Лука использовал непосредственно Евангелие от Матфея, необходимость в этом источнике *как таковом* отпала бы.

Остался бы, впрочем, вопрос: откуда автор Евангелия от Матфея взял тот материал, которого он не мог найти в Евангелии от Марка? О том, существовал ли второй основной источник Матфея и какие тексты в него могли входить, я постараюсь написать в будущем. В этой книге показано, во всяком случае, что основным источником Евангелия от Луки (и Книги Деяний) этот гипотетический источ-

ник (лучше называть его «Прото-Матфей») определенно не являлся, если даже Лука слышал или догадывался о его содержании.

Но есть в исследованиях синоптической проблемы – здесь мы постепенно переходим ко второй важнейшей теме (Диалогия Луки как единство) – и еще одна трудность, которую редко осознают как сторонники, так и противники «теории двух источников». Дело в том, что в этих исследованиях принято разделять весь материал трех первых Евангелий на «тройную традицию», «двойную традицию» и «особый материал». Как будто все просто: часть материала – общая для всех трех евангелистов, часть – только для одной из пар (хотя чаще под «двойной традицией» понимают более узко общий материал Матфея и Луки, служащий для «реконструкции источника Q»), а часть присутствует только в какой-то одной из трех книг. Филологический анализ требует, однако, корректировки этой оценки: Лука очень часто использует материал, которого у него как будто бы нет, с переносом в другие тексты, в том числе в «особый материал», а этот материал у него оказывается, следовательно, тоже уже не вполне «особым», а отчасти заимствованным у Марка и у Матфея. Более того, такие переносы Лука часто производит и в текст своего второго тома – Книги Деяний.

Особая ценность работы, результаты которой отражены в этой книге, и состоит как раз в том, что Книга Деяний становится отныне четвертым базовым текстом для решения синоптической проблемы. Это, казалось бы, не должно сильно удивлять, ведь автор Деяний, по общему признанию, тот же Лука. Но до сих пор этой новозаветной книге почти не уделялось внимания в рамках синоптических исследований.

И все же наиболее серьезное внимание привлечено здесь к разнообразным связям между двумя томами Луки. Изучались лишь системы соответствий между Евангелием и Деяниями: прямая, дополнительная и хиастическая, каждой из которых посвящена одна из частей книги. В итоге обнаруживается полноценный античный и при этом библейский *гипертекст*, то есть такой текст, который может быть осмысленно прочитан не только линейно, от начала к концу, но и другими способами.

Обнаруженные внутренние и внешние сходства текстов Луки говорят в пользу того, что традиционные методы изучения и его Диалогии, и синоптических Евангелий недостаточны и во многих случаях вводят в заблуждение.

Всем, кому по-настоящему интересен Новый Завет, и в особенности Евангелия и Деяния апостолов, написанная мной книга даст уникальную возможность взглянуть на писания Марка, Матфея и особенно Луки по-новому и увидеть в них то, что без применения использованного здесь метода едва ли могло быть замечено. Конечно, кому-то покажется затруднительным разбирать греческий шрифт, но освоить его несложно, притом это серьезный шаг к тому, чтобы попытаться овладеть и греческим языком, на котором были исконно написаны все новозаветные сочинения. Прочсть Новый Завет (или хотя бы Евангелия и Деяния) в оригинале – достойная задача для всякого христианина и тем более для образованного человека, интересующегося историей христианства. А книга, лежащая перед читателем, все-таки, к счастью, на русском языке, хотя и была написана изначально по-немецки. Надеюсь, она принесет пользу и тем, кто хорошо знает новозаветные тексты, и тем, кто знает их хуже, но хотел бы это исправить.

В добрый путь!

Берлин, апрель 2021 г., Вербное воскресенье

Введение

Дилогией Луки (англ. *Luke-Acts*, нем. *lukanisches Doppelwerk*) называется совокупность двух (из в общей сложности двадцати семи) книг, составляющих корпус текстов Нового Завета. Введение единого термина английским ученым Генри Кедбери („*Making Luke-Acts*“, 1927) было вызвано тем обстоятельством, что эти две книги были не только написаны одним и тем же автором (традиционно именуемым *Лукой*), но и представляют собой литературное и богословское единство¹. Однако вопрос, в чем же это «единство» состоит, остается до сих пор без определенного ответа, хотя в последние десятилетия он достаточно интенсивно изучался. Ввиду этого Йозеф Ферхейден, один из наиболее крупных современных знатоков Дилогии, еще в 2017 г. вынужден был признать, что композиционная структура ее остается по сей день «загадкой» (англ. *conundrum*)².

Другая «загадка», находящаяся в тесной связи с названной, именуется синоптической проблемой. Над ее решением новозаветная наука работает существенно дольше, во всяком случае с конца XVIII века, но добиться общепризнанного решения ее также не может³. Про-

¹ Число научных публикаций по обеим книгам в настоящее время насчитывает многие тысячи (хорошую ориентацию в обильной литературе дает Vonon, *Theologian*). При этом в большинстве их учитывается (в различной степени) тот факт, что наряду с рассматриваемой книгой Лука написал еще одну. Значительно реже (однако в последние десятилетия все чаще, см. ниже) встречаются исследования двух этих произведений как единства. Перечислим несколько монографий на тему «Композиция Дилогии Луки»: Cadbury, *Making* (1927); Bergholz, *Aufbau* (1995); Wasserberg, *Israels Mitte* (1998); наиболее важный сборник статей по теме: Verheyden (ed.), *Unity* (1999). Лишь крайне редко встречается утверждение или предположение, что две книги написаны *разными* авторами (см. Bird, „Unity“); сомнения, впрочем, порой выражаются, из недавних публикаций см. Rothschild, „Perfect Martyr?“ (ср. об этом также Parsons / Pervo, *Rethinking*).

² В докладе на ежегодной Всеобщей конференции Общества новозаветных исследований (SNTS) в Претории (август 2017); доклад будет опубликован в журнале *New Testament Studies*.

³ См. об этой проблеме Farmer, *Synoptic Problem*; «большой и сложной загадкой» (a big and complicated conundrum – вновь то же английское слово!) назвал

блема эта состоит в том, чтобы верно определить отношения между тремя первыми из Евангелий, вошедших в канон Нового Завета под именами Матфея, Марка и *Луки* (т.н. «синоптические Евангелия»). В обоих случаях одно из произведений Луки изучается, таким образом, в сопоставлении с другим или с другими книгами Нового Завета.

Настоящее исследование преследует цель одновременно поставить оба вопроса – о композиции Диалогии Луки и о возникновении трех первых Евангелий новозаветного канона и тем внести решающий вклад в решение двух вопросов, представляющихся исследователям до сих пор «загадками» и «вечными проблемами». В первую очередь необходимо сделать некоторые вводные замечания, причем начнем мы с синоптической проблемы.

1. Синоптическая проблема в XXI веке

Со второй половины XIX века в исследовании Евангелий преобладает теория приоритета Марка. Но это мнение в XX в. было признано преимущественно в рамках т.н. «теории двух источников», и Евангелие от Марка, таким образом, считается одним из двух основных источников Евангелий от Матфея и от Луки наряду с т.н. «источником Q», который (согласно данной теории) не дошел в рукописях, но может быть целиком или в значительной части реконструирован из текстов Евангелий. При этом оппоненты «теории двух источников» предлагали порой гипотезы, где объявлялись неверными оба постулата, т.е. в том числе и приоритет Марка (прежде всего т.н. «гипотеза Грисбаха – Фармера»)⁴.

ее известный американский новозаветник Крейг Эванс (Craig Evans) в своей рецензии на книгу Siegert / Wittkowsky, „Vier-Quellen-Hypothese“, 134. Ср. также название конференции по истории синоптической проблемы, организованной уже дважды упомянутым здесь Й. Ферхейденом в Лёвене (Бельгия) в декабре 2017 г.: «Вечная проблема: Еще раз о темах дебатов в исследованиях синоптической проблемы в XIX и XX вв.» („Eternal Problem: Revisiting Issues at Stake in 19th and 20th Century Research on the Synoptic Problem“; сборник выйдет в лёвенском издательстве Peeters).

⁴ Об этой теории см. Farmer, *Synoptic Problem*.

К концу XX в. ситуация изменилась в том отношении, что с этого времени и противники «теории двух источников» исходят преимущественно из приоритета Марка или стремятся обосновать этот постулат. Такой консенсус заслуживает по меньшей мере описания сложившегося в науке положения, чего до сих пор, насколько нам известно, сделано еще не было. Об этом и пойдет речь в данном разделе.

Под «приоритетом Марка» понимается признание того, что Евангелие от Марка не только *возникло раньше* двух других синоптических Евангелий, но и *лежит в их основе*, чем определяется отношение Евангелий от Матфея и Луки к Евангелию от Марка. При этом вопрос об отношении Евангелий от Матфея и Луки *друг к другу* остается пока без однозначного ответа. Здесь существует в принципе три возможности: 1) Евангелие от Матфея (Мф) оказало влияние на Евангелие от Луки (Лк); 2) дело обстоит противоположным образом; 3) каждый из двух авторов знал только Евангелие от Марка (Мк), а Евангелия, написанного другим последователем Марка, не знал.

Если бы были возможны лишь два первых ответа, синоптическую проблему можно было бы решить без привлечения гипотезы о существовании несохранившегося источника (в немецкой литературе распространен термин «*reine Benutzungshypothese*», что можно перевести как «гипотеза использования только текстов друг друга»). Общий материал Мф и Лк (т.н. «двойная традиция») мог бы быть заимствован в таком случае из Мф в Лк или, наоборот, из Лк в Мф. Однако на деле возможен и третий ответ, и именно его дает «теория двух источников». Ведь *в любом случае* остается вопрос: *откуда* (если не из гипотетического «источника Q») *изначально* происходит множество порой весьма близких друг другу текстов Мф и Лк, которые не могли быть взяты из Мк, потому что в Мк их нет?

По определению никакая «*reine Benutzungshypothese*» не может дать точного ответа на этот вопрос, так как в рамках теорий такого типа в более позднем Евангелии объясняется в принципе лишь столько, сколько заимствовано в нем из более раннего (или более ранних). Можно считать, например, что многие высказывания Иисуса взяты Лукой из Мф, но откуда взял их *источник* Лк, т.е. само Евангелие от Матфея, остается необъясненным.

Собственно говоря, в рамках теории приоритета Мк так же дело обстоит и с тем материалом, который использовал сам Марк. Получается, что вопрос, откуда это наиболее раннее Евангелие черпает свой материал, уже не вполне относится к синоптической проблеме. Почему же в таком случае обязательно давать ответ на вопрос о происхождении «двойной традиции», т.е. того, что дошло одновременно в Мф и Лк? Если же это не должно быть обязательно так, то «*geine Benutzungshypothesen*» сохраняют право не объяснять то, чего они действительно не могут объяснить.

И все же такой негативный ответ приводит нас к тому, что приходится постулировать *некий источник «двойной традиции»*. И разве не мог такой источник быть письменным? Ведь и в рамках «*Benutzungshypothesen*» как Матфей, так и Лука используют по меньшей мере один письменный текст (Мк). Поэтому нельзя считать очевидным или доказанным, что источник «двойной традиции» был устным или же не существовал вовсе (т.е. соответствующие тексты *сочинены* одним из более поздних синоптиков).

Итак, во-первых, общий письменный источник Мф и Лк возможен. Во-вторых, неясно, существует ли прямая литературная связь между этими двумя книгами, ведь за общую для них «двойную традицию» может «отвечать» и названный общий источник (второй наряду с Мк). А если признать, что это верно, то Мф и Лк будут зависеть от него, а не друг от друга, что как раз и утверждает «теория двух источников»⁵.

Так этот постулированный, но не сохранившийся источник становится предметом синоптической проблемы. Стоит нам предположить, что он реально существовал, как он незамедлительно начинает «вести самостоятельную жизнь», поэтому «Q» не нужно обязательно отождествлять с общим материалом Мф и Лк.

Предположение о независимости двух более поздних синоптических Евангелий друг от друга имеет против себя, как можно легко увидеть, целый ряд аргументов (прежде всего, как известно, т.н. «*minor agreements*», «малых согласований», в материале Мк против

⁵ Kloppenborg, „Dispensing“.

текста самого Мк)⁶. Уже это усложняет процесс объяснения, как мы видим то у Эдуарда Зимонса, который в конце XIX века предложил считать, что Евангелие от Луки должно возводиться одновременно к Мк, Мф и некоему недошедшему источнику («Q»)⁷.

Кроме того, нечто из гипотетического источника могло быть выпущено одним из евангелистов, подобно тому как они оба нередко выпускают материал Мк. «Особый материал» (нем. *Sondergut*) Мф и Лк мог бы увеличить объем «Q».

Наконец, раннее возникновение недошедшего источника создает предпосылки и для того, чтобы считать его также и источником *Евангелия от Марка*. В результате получается некое «протоевангелие», из которого черпают все синоптики, как и представляет дело, например, теория Денниса Р. Макдоналда⁸.

Отсюда видно, что принятие приоритета Мк неизбежно ведет к разнообразным предложениям по решению синоптической проблемы. Примечательно при этом то, что теории, не использующие для объяснения гипотетический источник, в принципе являются *наиболее надежными*. Чем больше фактов или трудных случаев хочет объяснить теория, тем более *ненадежны* ее выводы. Но ведь теории существуют для того, чтобы объяснять *как можно больше!* Одно это уже делает невозможным сведение проблемы к тому, что называют «*keine Benutzungshypothesen*».

Такой исследователь, как только что упомянутый Д.Р. Макдоналд, чувствует отсутствие поддержки своей теории с чьей бы то ни было стороны именно по той причине, что он предложил решение, которое объясняет намного больше, чем обычно объясняет синоптическая теория (в т.ч. отчасти происхождение Мк). *Ведь могло быть и иначе!* С другой стороны, серьезные, убедительные построения Марка Гудейкра⁹ оставляют интересующихся перед нерешенными вопросами, прежде всего перед следующим: откуда же появился этот столь интересный материал «двойной традиции», если никакого «Q» не существует.

⁶ См. об этом, например, Kahl, „Übereinstimmungen“.

⁷ Simons, *Dritter Evangelist*.

⁸ MacDonald, *Shipwrecked Gospels*.

⁹ Например, в книге Goodacre, *Synoptic Problem*.

вовало? *Ведь хочется знать больше!* Но и «средняя» позиция «теории двух источников» с каждым годом вызывает у ученых и студентов все большую неудовлетворенность, потому что ей адресуются сразу обе претензии: «ведь могло быть иначе!» и одновременно «ведь хочется знать больше!». Что в результате объясняет этот огромный том «Международного проекта Q» (International Q Project – сокращенно IQP), который на первый взгляд выглядит таким многообещающим?¹⁰ И почему мы должны верить именно ему? «Неизвестный» источник, как совершенно верно заметил Фрэнсис Уотсон, реконструируется из одних лишь известных (а именно канонических) текстов¹¹. Может ли в самом деле такое упрощенное решение быть удовлетворительным?

Таким образом, задача, перед которой оказался поставлен автор этой монографии, состояла в следующем. *Нужно было существенно увеличить объем объясненного, не теряя при этом в надежности объяснений.* При этом для достижения данной цели нельзя было прибегать к текстам, написанным другими авторами, помимо трех синоптиков, т.е., например, «Евангелию от Фомы» или «Евангелию Маркиона». Материал должны были давать, как и прежде, только три синоптических автора.

При таких предпосылках пришлось идти по совершенно новому пути. Один из синоптиков, традиционно именуемый Лукой, написал, наряду со своим Евангелием, второе произведение – т.н. «Деяния апостолов» (Деян)¹². И эта книга не просто «еще одно произведение того же автора», но имеет, как известно, много общих черт с Евангелием от Луки. И именно в этом и состоял блестящий шанс: *три* синоптических текста превращались в *четыре*, и все же в рамках этого исследования не постулировалось *никакого гипотетического источника*, реконструкция – да и само постулирование – которого неизбежно вели бы к ненадежности выводов.

¹⁰ Речь идет об издании Robinson et al., *Critical Edition*.

¹¹ Watson, *Gospel Writing*.

¹² По-английски оно называется *Acts* (или *Book of Acts*), в то время как немецкий по сей день предпочитает для канонических Деян давно устоявшийся термин *Apostelgeschichte* («История апостолов»), а словом *Acta* чаще именуются различные *апокрифические* деяния отдельных апостолов.

Этим данная работа принципиально отличается от всех предшествующих теорий, с помощью которых пытались до сих пор решать синоптическую проблему.

2. Деяния апостолов как четвертое синоптическое евангелие

Если еще в 2017 г. Йозеф Ферхейден видел в композиции Диалогии Луки «загадку» (*conundrum*)¹³, то ясно, что и эта проблема не была еще достаточно исследована новозаветной наукой.

Лишь начиная с Майкла Гоулдера в 60-е и Чарльза Талберта и Вальтера Радля в 70-е годы XX века вообще начались серьезные, т.е. *систематические*, исследования *литературных параллелей*, существующих между Евангелием от Луки и Деяниями апостолов. Недавно Роналд Дж. Аллен предложил представить всю композицию Луки как один «гигантский хиазм», что, во всяком случае в его версии, выглядит не слишком убедительно. Но интересно то, что этот автор – американский проповедник, вообще не работающий с оригинальными греческими текстами, – первым пришел к мысли, что следовало бы *продумать* такую возможность.

Комментарии к двум частям Диалогии Луки редко пишутся одним автором¹⁴, и даже самый известный из таких опытов, комментарий Ричарда Теннехилла¹⁵, казалось бы специально ориентированный на учет параллелей между Евангелием и Деяниями, состоит фактически из двух отдельных томов, в которых о случаях параллелизма между двумя частями говорится лишь иногда. Настоящий комментарий ко всей Диалогии отсутствует, причем на сам факт его отсутствия практически *не обращают внимания*.

И все же специалисты видят в композиции Диалогии «загадку», что означает признание интересности и важности данной проблемы.

¹³ См. выше.

¹⁴ Первая попытка принадлежит, очевидно Г.А.В. Мейеру (Лк – вместе с Мк: 1832; Деян – 1835).

¹⁵ Tannehill, *Unity*.

В настоящем исследовании всерьез ставится следующий вопрос: как можно представить Деяния апостолов в качестве литературной композиции, параллельной Евангелию от Луки, а тем самым – в качестве текста, который *может быть прочитан* как своего рода евангелие или даже *был написан* его автором намеренно в таких видах?

Важным шагом, предшествовавшим такой постановке вопроса, стал доклад Моэнса Мюллера, сделанный этим копенгагенским новозаветником на организованной им же в 2014 г. международной конференции «Литературное творчество у Луки» (Luke's Literary Creativity), который затем был опубликован (в сборнике материалов) под заголовком «Деяния как библейское переписывание Евангелия и посланий Павла»¹⁶. Здесь, правда, не было предпринято попытки подойти к проблеме систематически (и это, нужно признать, едва ли возможно в формате статьи), важно, однако, то, что эта публикация показала верный путь к пониманию Деяний апостолов как *аналогичного Евангелию от Луки* произведения, основанного на методе «переписывания» (rewriting).

Конечно, непросто отнести произведение, которое никогда не называют евангелием, к тому же самому жанру, что и книги, постоянно имеющие в своем заголовке – самое позднее с конца II века – слово εὐαγγέλιον. Дэвид Ауни предложил, правда, отделить Евангелие от Луки вместе с Деяниями от произведений, написанных в жанре евангелия¹⁷, но если с этим согласиться, то возникает как раз *дополнительная обособленность* Деяний от тех текстов, с которыми эту книгу требуется *теснее связать*.

Нужно начать с того, чтобы просто представить себе второй том Луки (1) *продолжением первого*, как это сделал, например, Гюнтер Вассерберг в своей диссертации¹⁸. Затем (2) два эти тома могут быть сопоставлены друг с другом, как это сделано у Вальтера Радля, о котором мы уже однажды упомянули и будем упоминать еще неоднократно¹⁹. Особенно важен, хотя и прост на первый взгляд, следующий методический шаг: (3) первый том – Евангелие от Луки – нужно представить себе

¹⁶ Müller, „Acts as Rewriting“. Конференция проходила в Роскилле (Дания).

¹⁷ Ауни, *Новый Завет*.

¹⁸ Wasserberg, *Israels Mitte* (см. выше, прим. 1).

¹⁹ Radl, *Paulus und Jesus*.

как Евангелие, которое *не было первым* в своем роде, но было создано на основе по меньшей мере одного, написанного раньше. Хотя в этом нет трудности, ни в коем случае *нельзя пропустить здесь* этот шаг. Затем нужно (4) посмотреть на Деяния апостолов как на еще одно произведение, принадлежащее к тому же ряду Евангелий. В этом должно помочь множество параллелей, соединяющих два тома Луки друг с другом.

Конstellация, с которой мы имеем дело при такой концепции, открывает новый взгляд на синоптическую проблему, так как перед нами теперь *не треугольник, а четырехугольник*. Не вводя дополнительного четвертого автора (будь то «канонического», такого как Иоанн, или же «неканонического», как Фома), мы тем не менее фактически оказываемся перед лицом *четырех, а не трех синоптических Евангелий*. Таким образом, *в надежности выводов мы ничего не теряем, а в объеме материала много приобретаем*, ведь Деян уже чисто количественно составляют около 35 процентов от того текста, который дают в совокупности Мк, Мф и Лк.

3. Диалогия Луки как гипертекст

Предметом настоящего исследования является общая композиция Диалогии Луки. Важнейший отличительный признак его составляет одновременное исследование того, как Лука пользовался своими источниками. То, что такая комбинация (композиция *и* источники) в основной постановке вопроса оправданна и даже необходима, видно уже из прямого указания автора на своих предшественников в знаменитом прологе Лк 1:1-4. Конечно, едва ли мы знаем имена и тексты *всех* этих предшественников. Но одно установлено исследованиями последних более чем 150 лет с достаточной определенностью: так называемая *синоптическая традиция* лежит в основе Диалогии (или Евангелия от Луки) по меньшей мере в двух формах. Часть нарратива об Иисусе перенесена в Евангелие от Луки из возникшего раньше Евангелия от *Марка* (об этом консенсусе см. выше); часть же изречений и речей Иисуса общая у Луки с Евангелием от *Матфея*, причем и здесь Лука также явно был не создателем, а «пользователем» более

раннего предания. Поэтому в центре будет стоять сравнение текстов Луки с текстами Мк и Мф, в то время как другие возможные источники и претексты Дилогии нуждаются еще в специальном изучении, здесь же, по большей части, привлекаются лишь попутно²⁰.

Решающее значение для концепции книги имеет то, что материал как Мк, так и Мф рассматривается как основополагающий не только для родственного по жанру Евангелия от Луки, но и для Деяний апостолов, хотя на первый взгляд следовало бы предположить в их основе иные источники. Включение в число рассматриваемых текстов второго тома Луки служит, таким образом, с одной стороны, интерпретации литературного (а потенциально также и богословского) достижения Луки, с другой же стороны, как уже сказано, решению «вечной» синоптической проблемы, в изучении которой мы можем теперь опираться на четыре книги вместо трех.

Можно с некоторым удивлением констатировать, что Дилогия Луки как литературное единство выполняет условия, предъявляемые современным литературоведением к такому явлению, как *гипертекст*. Этим термином называются ведь не только такие объемные и не относящиеся к художественной литературе тексты как, например, Википедия, а любые тексты, которые могут читаться *нелинейно*. Такого рода тексты могут, правда, читаться и обычным способом, от начала к концу, но при таком «классическом» прочтении их интенция, их смысл в значительной степени остаются *непонятыми или понятыми неверно*²¹.

²⁰ Кроме того, как уже сказано выше (раздел 1), не постулируется никакого общего «источника Q», который бы стоял за текстами Мф и Лк.

²¹ Понятие «гипертекст» используется здесь в смысле, вложенном в него Ванневаром Бушем и, прежде всего, Теодором (Тедом) Нельсоном, т.е. именно как *нелинейный* (или *не-только-линейный*) текст, а не в качестве смысловой пары к понятию «гипотекст», как использует этот термин, например, Жерар Женетт (хотя Даниэль Маргера полагает, что Книгу Деяний можно считать гипертекстом *по отношению к* Евангелию от Луки именно в смысле Женетта, см. Marguerat, *Historiker*, 96). Этой последней паре в нашей терминологии соответствует пара «претекст – посттекст», хотя фактически слово «посттекст» на страницах этой книги почти не встретится. Автор этих строк вообще не готов признать, что Деяния были в полном объеме написаны позже Евангелия (эта проблема будет обсуждаться в ряде мест данной работы).

Важнейшим формальным признаком таких текстов (и именно в этой *форме* следует искать их *гипертекстуальное содержание*) является наличие более или менее эксплицитных связей («линков»), причем как *внутренних*, т.е. соединяющих разные отрезки (разделы, части) данного произведения, так и *внешних*, т.е. соединяющих их с другими литературными произведениями, написанными ранее и сознательно используемыми автором.

И то и другое присутствует в книгах Луки в больших количествах. *Внутренние* параллели должны быть, как сказано выше, исследованы систематически, причем так, чтобы могла быть выявлена намеренная систематизация *самого Луки*. То, что при этом мы не будем говорить обо всех возможных аналогиях, какие могут быть обнаружены при сопоставлении текстов Луки, само собой разумеется и проблемы не составляет.

Ведут ли *внешние* ссылки, присутствующие в текстах Луки, именно к тому Евангелию от Марка, которое до нас дошло, и к тому Евангелию от Матфея, которое мы имеем, не может быть решено заранее. Несмотря на сказанное выше о консенсусе относительно приоритета Мк, *только* сравнение текстов Луки с их соответствиями у Марка и Матфея может показать, пользовался ли Лука одним из них – или ими обоими – и как и в каких местах он это делал. Пока будет достаточно предполагать лишь *возможность* использования Лукой Евангелий от Марка и Матфея.

Мы увидим, что Евангелие от Луки не во всех случаях представляет собой связующее звено между текстами Мк и Мф, с одной стороны, и Деян, с другой; напротив, тексты Деян могут быть параллельны синоптическим текстам других евангелистов и без посредничества Лк. Более того, прежде всего эти «линки» между Мк и Деян, а также между Мф и Деян будут тем принципиально новым, на основе чего можно будет достичь *окончательных* решений хотя бы некоторых частных вопросов синоптической проблемы.